Автор - Арсений Журавлев-Сильянов, Санкт-Петербург (Россия).

Молитва

а кругом аллах в мелочах углах кулуарах хламе меж лада лафы и лиха в лопухах и лаврах глухих лугах за холмами и мхами в лещинах и облепихах и аллаху слышен малейший всхлип виден след колеса лисья хитрость и в шелесте листьев птаха и блоха и халиф и монах и пахан и псих на ладонях аллаха в его полусжатых лапах и течёт сквозь пальцы его смола по коленам мухаммеда нуха и ибрахима по благим и лихим и холодным и пламенным головам по костям их и праху по мышцам сухим и хилым неподвластна аллаху одна лишь она смола пахнет пылью и нефтью и смерть и росток зеленый от неё берут свой исток и вода и песок в часах и слова аллаха и сам аллах и в аллаховых лапах я его нахалёнок

Поколение хабермасов

Поколение хабермасов не позволяет себе шутить.
Комплексы мальчиков гитлерюгенд.
Никакой ницшеанской весёлой науки
или особой связи с побитыми лошадьми.

Осторожная основательность, строгий взгляд,
чувство вины, как глина с замесом спермы.
Вот и чего их отцам не плакалось после Первой,
чтобы потом рвать волосы семьдесят лет подряд?

Вброшены в стыд, как в данность. Лежи в траве,
жри комья снега, худой зольдатен.
дети твои, поколение слотердайков,
шутят с гостями на федеральном ТВ..

После Освенцима - авторы даже те,
кто научился не знать и не раздавать советов.
Маленький пастор смешит во дворе детей,
чтобы потом сверхлюдей вдохновлять посмертно.

Житель стеклянной комнаты, я встаю
злой и голодный до денег, стихов и секса.
С первым лучом, вливаясь в его струю.
Луч от красного солнца к черному сердцу.

Так ты садишься на моё лицо

Так ты садишься на моё лицо,
как бабочка, влекомая пыльцой,
и я тогда в улыбке расцветаю.
И сверху взгляд твой нежный с хитрецой.
Я под тобой довольный, как китаец.
Так ты садишься на моё лицо
и в свете лампы с нимбом, как святая.

И я готов не наблюдать часов,
когда садишься на моё лицо.
Так мы вдвоём из клуба убежали
от танцев, и льстецов, и мертвецов,
стиляг и Ко. А я плохой танцор.
Но ты садишься на моё лицо,
и мне ничто на свете не мешает.

Так ты садишься на моё лицо.
Я осязаю каждый волосок,
упущенный случайно острой бритвой.
В тебе сейчас так влажно и тепло,
что ты б могла высиживать птенцов.
А мне легко, светло и натекло.
Ты так садишься на моё лицо,
как дама на валета - карта бита.

Автор: Оргкомитет
21.03.2020 18:00

Ты дышишь в такт. Ты двигаешь крестцом.
Твой вкус тягуче-сладкий с кислицой.
Ты напрягаешь бёдра, крепче стиснув
моё эргономичное лицо.
Корми внутри живущего садиста.
Корми меня, лакающего сок.

Как ты садишься на моё лицо,
никто до этой ночи не садился.

